

С.С. Глаголев

**Взгляд Васманна на происхождение
человека**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С11

С11 **С.С. Глаголев**
Взгляд Васманна на происхождение человека / С.С. Глаголев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 102 с.

ISBN 978-5-458-56308-6

ISBN 978-5-458-56308-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

исслѣдуетъ; только пусть онъ и не берется судить о немъ а довольствуется знаніемъ своего „я“. Да, натуралистъ имѣетъ право остановиться передъ границами духовнаго, потому что здѣсь прекращается вѣрный путь его изслѣдованій, и его надежные руководители—масштабъ, вѣсы и внѣшнія чувства—оставляютъ его. Но онъ не имѣетъ права сказать: такъ какъ я здѣсь ничего не вижу и ничего не могу измѣрить, то здѣсь ничего и не можетъ быть, или: только тѣлесное, измѣримое имѣетъ дѣйствительное существованіе, такъ называемыя духовныя явленія возникаютъ изъ тѣлесныхъ, являются ихъ свойствомъ или атрибутомъ. Въ последнемъ случаѣ онъ судилъ бы какъ готтентотъ, который хорошо видѣлъ линіи и точки, но не видѣлъ никакой музыки, или какъ ученый паукъ, который вычислялъ вибраціи рога, но не слышалъ никакой мелодіи“.

Такъ какъ, говоритъ Васманъ, душа человѣческая разумна и поэтому отличается отъ души животныхъ не по степени, а по существу, то она могла явиться только вслѣдствіе творческаго акта, а не путемъ развитія, вотъ почему такой выдающійся представитель дарвинизма, какъ Альфр. Россель Уоллесъ, высказался противъ возможности духовнаго развитія человѣка изъ животнаго царства. Но душа и тѣло человѣка представляютъ одно существо, вслѣдствіе этого весь человѣкъ занимаетъ исключительное мѣсто въ природѣ. Отсюда съ философской точки зрѣнія нельзя ничего возразить противъ предположенія, что происхожденіе человѣка обязано творческому акту.

Человѣкъ становится человѣкомъ по причинѣ своей разумной души, и поэтому созданіе перваго человѣка произошло, когда была создана его разумная душа и соединена съ „тѣломъ изъ земли“. Мы можемъ спокойно допустить, что Богъ при этомъ актѣ соединенія пользовался матеріей естественными причинами подготовленной къ такому акту. Повидимому это допускалъ Августинъ. Мы представляемъ нашимъ атеистическимъ противникамъ рисовать себѣ Бога, какъ горшечника въ человѣческомъ образѣ вдыхающаго тѣло Адама изъ глины и потомъ вдыхающаго душу въ его лицо. Этотъ антропоморфный способъ представленія уже Августинъ обозначилъ, какъ *pinimus puerilis cogitatio* (слишкомъ дѣтскій способъ пониманія).

Мы хорошо знаемъ, что способъ выраженія священнаго Писанія нужно разсматривать какъ образный, но мы не знаемъ, какими свойствами обладала та матерія, которую Богъ употребилъ въ творческомъ актѣ для соединенія съ первою человѣческою душою. Въ понятіе творенія нѣтъ необходимости заключать мысль, что весь человѣкъ былъ непосредственно созданъ Богомъ. Тѣло и душа могли быть созданы различнымъ образомъ, первое—посредственно, вторая—непосредственно. Относительно творенія человѣческаго тѣла достаточно допустить, что его атомы первоначально созданы Богомъ и что законы, по которымъ изъ этихъ атомовъ образовалось человѣческое тѣло, первоначально были заложены въ матерію всемогуществомъ Творца. Поэтому мы и теперь можемъ сказать съ полнымъ правомъ о каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, что онъ есть всецѣло созданіе Божіе, какъ по душѣ, такъ и по тѣлу, хотя непосредственно создана только душа, а тѣло образовалось естественнымъ образомъ изъ зародышевыхъ родительскихъ клѣточекъ.

Относительно созданія человѣка Васманну представляются двѣ возможности: или Богъ прямо создалъ всего человѣка въ совершенномъ состояніи, или *Богъ при возведеніи къ бытію перваго человѣка, какъ и при образованіи прочихъ естественныхъ существъ, пользовался естественными факторами, насколько они могли содѣйствовать происхожденію перваго человека.* Въ послѣднемъ смыслѣ Васманнъ, опираясь на авторитетъ и руководство Кнабенбауера (S. J.), толкуетъ возрѣвія блаженнаго Августина. Вопросъ о сотвореніи человѣка Августинъ обсуждаетъ въ трактатѣ *De Genesi ad literam. L. 1* (Migne, Patrol. lat. XXXIV).

Божественная дѣятельность при образованіи человѣческаго тѣла отличается ли отъ той, которою были образованы тѣла животныхъ? Книга Бытія повидимому утверждаетъ это различіе, представляя, что животныя явились по божественному приказанію, по Его слову, между тѣмъ какъ человѣкъ былъ прямо образованъ Имъ. Но говоритъ Августинъ, здѣсь нѣтъ дѣйствительнаго различія. Богъ сотворилъ человѣка, какъ и міръ, своимъ словомъ, которымъ сотворено все (Іоан. 1, 3). Но какъ Его слово, Его мудрость и Его могущество на самомъ дѣлѣ одно и то же, такъ и Его рука не есть видимый членъ, но обозначаетъ собою способность творить.

Человѣкъ отличается отъ животныхъ не тѣмъ, что его тѣло создано особеннымъ образомъ, а тѣмъ, что онъ созданъ по образу Божію.

И кромѣ того нѣкоторыя мѣста священнаго текста повидимому уничтожаютъ то различіе, которое подсказывается первую главою книги Бытія. О животныхъ, отмѣчаетъ Августинъ, точно также говорится, что они образованы изъ земли. „Господь Богъ образовалъ изъ земли всѣхъ животныхъ полевыхъ и всѣхъ птицъ небесныхъ, и привелъ (ихъ) къ человѣку, чтобы видѣть, какъ онъ назоветъ ихъ“ (Быт. 2, 19). Васманнъ пользуется здѣсь не вульгатою, а текстомъ LXX).

Наконецъ, повидимому изъ трактата Августина можно извлечь болѣе опредѣленный аргументъ въ пользу распространенія теоріи эволюціи на человѣческое тѣло. Правда, мысль Августина здѣсь довольно темна и не допускаетъ безспорнаго толкованія. По воззрѣніямъ его міръ былъ сотворенъ мгновенно, но не такъ, чтобы всѣ роды бытія—органическаго и неорганическаго—съ перваго мгновенія явились въ состояніи того совершенства, къ которому были предназначены, не такъ въ частности, чтобы человѣкъ жилъ съ перваго момента возникновенія міра. Нѣтъ; утверждая мгновенное созданіе міра, Августинъ хочетъ сказать, что матерія съ перваго мгновенія была надѣлена такою силою, что различные типы существъ и человѣческое тѣло безъ новаго вмѣшательства творца сами должны были образоваться изъ нея во время отъ начала предопредѣленное Богомъ. Это—знаменитая теорія сѣменныхъ причинъ. Созданіе разумной души стоитъ внѣ процесса, производимаго этими причинами.

Какъ католикъ, Васманнъ хочетъ найти опору для распространенія теоріи эволюціи на происхождение человѣческаго тѣла въ величайшемъ католическомъ авторитетѣ—Томѣ аквинскомъ (*Summa theol.* 1, q. 118, a. 2 ad 2; *contra gentes* 1. 2, c. 89; *De potent* q. 3, a. 9). Тома развивалъ теорію о трехъ типахъ души. Есть душа растительная, есть душа чувственно-растительная и наконецъ, есть душа разумная. Человѣкъ въ его эмбриональномъ состояніи сначала владѣетъ лишь душою растительною, т. е. душою не имѣющею ощущеній, только обуславливающей органическую жизнь. Во второй стадіи развитія у человѣка является животная душа и наконецъ въ третьей стадіи онъ приобретаетъ душу

разумную. У Томы аквинскаго эта рѣчь о трехъ душахъ имѣеть въ виду каждаго человѣка. Васманнъ находитъ возможнымъ приложить эту теорію къ исторіи человѣчества. Сначала былъ нѣкоторый родъ организмовъ, жившій только растительною жизнью, потомъ изъ нихъ вышелъ родъ, обладавшій животною душою; далѣе, этотъ родъ развился въ такую форму, въ какую Богъ вложилъ разумную душу. Человѣкъ сталъ человѣкомъ по этому предположенію только въ моментъ созданія разумной души. Но и въ предшествующихъ стадіяхъ онъ никогда не былъ просто растеніемъ или просто животнымъ, но уже былъ человѣкомъ въ процессѣ становленія, потому что какъ въ индивидуальномъ развитіи конечная форма представляется какъ forma specifica, опредѣляющая собою сущность всего процесса развитія, такъ это должно быть и въ гипотетическомъ развитіи рода. Все развитіе человѣка происходило бы тогда въ одномъ и томъ же родѣ „человѣкъ“, хотя естественно-научная систематика и классифицировала бы предшественниковъ человѣка, какъ особыя виды, роды и т. д. При такомъ способѣ происхожденія человѣческаго тѣла достоинство человѣка сохранилось бы не менѣе, чѣмъ при допущеніи прямого образованія его изъ неорганической матеріи. Иначе было бы несогласно съ достоинствомъ человѣка то, что его тѣло и теперь образуется черезъ развитіе сѣмени изъ оплодотворенной яйцеклѣтки. Но всеѣмъ этимъ соображеніямъ Васманнъ придаетъ лишь чисто спекулятивное значеніе, потому что между теоретическою возможностью и фактической дѣйствительностью подобнаго способа происхожденія остается цѣлая бездна.

Васманнъ резюмируетъ все предшествующее разсужденіе такимъ образомъ.

Зоологія съ правомъ можетъ разсматривать человѣка по его тѣлесной сторонѣ, какъ высшаго представителя класса млекопитающихъ. То же самое имѣеть значеніе относительно развитія человѣка изъ сѣмени, совершающагося аналогично съ развитіемъ другихъ млекопитающихъ. Точно также въ развитіи чувственныхъ способностей душевной жизни человѣкъ является высшимъ представителемъ рода млекопитающихъ, потому что его мозгъ организованъ совершеннѣе и развитъ выше, чѣмъ мозгъ остальныхъ представителей

класса. До этого пункта зоологія и примыкающая къ ней сравнительная фізіологія нервной системы вполне компетентны. Философія может прибавить, что разсматриваемое само въ себѣ происхожденіе человѣческаго тѣла согласно теоріи развитія нельзя считать невозможнымъ. Но зоологія съ ея вспомогательными науками совершенно некомпетентна въ вопросѣ, какую природу и какое происхожденіе имѣетъ разумная человѣческая душа, потому что этотъ вопросъ лежитъ внѣ рамокъ зоологическаго изслѣдованія. Изъ этого слѣдуетъ, что зоологія некомпетентна въ вопросѣ о происхожденіи всего человѣка, какъ таковаго. Ея компетентность ограничивается соматическою стороною вопроса и здѣсь она не можетъ дать рѣшительнаго сужденія, потому что душа и тѣло въ человѣкѣ соединены въ одну субстанцію. Вопросъ о происхожденіи человѣка оказывается смѣшаннымъ. При отвѣтѣ на него первое мѣсто принадлежитъ психологіи, такъ какъ она занимается высшею стороною человѣка, между тѣмъ какъ зоологіи и ея вспомогательнымъ наукамъ принадлежитъ лишь второй голосъ, такъ какъ ея приговоръ можетъ касаться только нижней стороны человѣка. Психологія говоритъ намъ: высшая сторона человѣка не можетъ имѣть животнаго происхожденія. Тогда для зоологіи и ея побочныхъ вѣтвей остается дать отвѣтъ на вопросъ: можно ли, не смотря на это, допустить животное происхожденіе для нижней стороны человѣческаго существа?

2.

Критика Васманномъ естественно-научныхъ основаній эволюціоннаго происхожденія человѣка.

Васманнъ обсуждаетъ зоологическую сторону вопроса о происхожденіи человѣка. Спрашивается, какъ обстоятъ дѣло съ фактическими доказательствами тѣлеснаго происхожденія человѣка отъ животныхъ предковъ? И Васманнъ отвѣчаетъ: очень плохо, крайне неудовлетворительно.

Дарвинисты разсуждаютъ иначе. Видергеймъ въ 1887 г. выпустилъ книгу *Der Bau des Menschen als Zeugnis für seine Vergangenheit* (строеніе человѣка, какъ свидѣтельство о его прошломъ) и въ 1902 г. вышло ея третье изданіе. Если по-

вѣрить Видерегейму, то человѣкъ настоящаго только мозаическій образъ составленный изъ животноподобныхъ частей и рудиментарныхъ органовъ, которые онъ наслѣдовалъ отъ своихъ высокоблагородныхъ предковъ. Въ человѣческомъ тѣлѣ не оказывается органа, который по Видерегейму не свидѣтельствовалъ бы о животномъ происхожденіи человѣка. До мельчайшихъ штриховъ онъ описываетъ нечеловѣческаго предшественника человѣка. Онъ знаетъ, каковъ былъ у того волосяный покровъ, какова была его кожная мускулатура, какъ велики были его двигающіяся ушныя раковины; онъ знаетъ, что наши глаза смотрѣли тогда не впередъ, но помѣщались по бокамъ головы и что для восполненія этого ихъ недостатка существовалъ еще третій глазъ на верхней части головы, который мы теперь называемъ шишковидной железой. Видерегеймъ нашелъ и вымѣрилъ, что кишечный каналъ у дочеловѣческихъ предковъ былъ гораздо длиннѣе, чѣмъ въ настоящее время, и былъ приспособленъ исключительно къ перевариванію растительной пищи. Слѣдя за судьбами своего протѣже, Видерегеймъ представляетъ, какъ изъ травояднаго онъ превратился въ всеяднаго и большое число его рѣзцовъ стало коренными зубами, онъ сталъ плотояднымъ и его кишечный каналъ укоротился соотвѣтствующимъ образомъ. Прежде чѣмъ рука человѣка научилась размахивать каменнымъ топоромъ, его оружіемъ было умѣнье кусаться, причемъ его чудовищныя клыки являлись естественными кинжалами. Вмѣстѣ съ этимъ у предшественника человѣка развились громадныя гортанныя мѣшки, которые сообщали его голосу страшную мощность и силу и сдѣлали его средствомъ возбуждающимъ ужасъ во врагахъ. Такъ подробно—черта за чертою—описываетъ Видерегеймъ своихъ или его предковъ. Гаманнъ и Ранке („Человѣкъ“, имѣется въ русскомъ переводѣ) показали полную фантастичность этого описанія.

Фрицъ Мюллеръ установилъ и Эрнестъ Геккель потому развилъ основной біогенетическій законъ, согласно которому индивидуумъ въ своемъ эмбриональномъ развитіи проходитъ въ быстромъ послѣдовательномъ рядѣ всѣ тѣ ступени, которыя его предки прошли въ своей родовой исторіи. Онтогенія отражаетъ въ себѣ филогенію. Индивидуальное развитіе отражаетъ въ себѣ исторію рода. Руководясь этимъ прин-

ципомъ, Геккель написалъ антропогенію. Одноклѣточная стадія человѣческаго яйца есть повтореніе жизни одноклѣточныхъ монеръ и амевъ (монеры представляютъ собою лишь кусокъ протоплазмы, у амевы въ протоплазмѣ имѣется ядро), дальнѣйшія стадіи отражаютъ въ себѣ жизнь знамебіевъ (нѣскольkokлѣточныхъ организмовъ), планеадъ (мерцающихъ существъ снабженныхъ ртомъ), гастрей, представлявшихъ собою кишечный каналъ съ двумя отверстиями—для приема пищи и ея удаленія. Далѣе человѣческой зародышъ воспроизводитъ собою архемнитеса—первочервя (организмъ съ первыми слѣдами нервной системы), потомъ онъ воспроизводитъ типъ мягкихъ червей (съ кровью и внутренними полостями), послѣ этого онъ воспроизводитъ типъ своихъ предковъ хордоній (организмовъ снабженныхъ спинною мозговою струной). Хордоніями оканчивается рядъ безпозвоночныхъ предковъ человѣка. Эмбриологія показываетъ, что далѣе предками человѣка были безчерепныя, представителями которыхъ въ настоящее время является ланцетикъ (*amphioxus lanceolatus*), непарноносыя (изъ нынѣ живущихъ организмовъ къ нимъ наиболѣе близки круглоротыя рыбы), зелахи (сходны съ теперешними косоротыми), диневты (плавательный пузырь у нихъ сталъ преобразовываться въ легкія), зоцобранхи (имѣвшія легкія и жабры), зоцуръ (сначала имѣвшія жабры, но потомъ ихъ терявшія, какъ теперешнія лягушки), протамни-первоамниоты (представлявшіе собою промежуточное звено между саламандрами и ящерицами). Послѣ этого, поучаетъ насъ эмбриологія, освѣщенная біогенетическимъ закономъ Геккеля, предки наши приблизились къ типу млекопитающихъ. Сначала явились проаммаліи—первомлекопитающія (приближающіяся къ теперешнимъ птицевѣрямъ—къ утконосу), отъ нихъ произошли сумчатые, отъ сумчатыхъ—полуобезьяны, отъ полуобезьянъ—хвостатые обезьяны. За ними послѣдовали человѣкообразныя обезьяны, обезьяноподобные люди и, наконецъ, явился *homo sapiens*.

Если бы біогенетическій законъ существовалъ дѣйствительно, то и тогда приложеніе его къ человѣку, по мысли Васманна, было бы произвольнымъ; но существуетъ ли на самомъ дѣлѣ этотъ законъ? Представляетъ ли индивидуальное развитіе каждаго существа только сокращенное повто-

реніе его родовой исторіи? Нѣтъ, исключенія изъ этого закона гораздо многочисленнѣе, чѣмъ осуществленіе предполагаемаго правила. Большая часть стадій индивидуальнаго развитія не согласуется съ гипотетическими ступенями развитія родового. Геккель не совсѣмъ забылъ объ этомъ, но онъ вадумалъ спасти свою теорію, признавъ два различныхъ элемента въ исторіи индивидуальнаго развитія—палингенезію (*πάλιω—γένεσις*), воспроизводящую родовое развитіе, и кеногенезію (*καινή—γένεσις*), представляющую отступленія отъ родовой исторіи. Эта кеногенезія является по Геккелю какимъ то обманнымъ элементомъ въ исторіи развитія допускаемому природою подъ давленіемъ требованій приспособленія, которому подчинены сѣмена различныхъ организмовъ. Но конечно, говоритъ Васманъ, не природа лжесвидѣтельствуесть о своихъ законахъ, а эти мнимые законы являются ложью ихъ тенденціознаго изобрѣтателя.

На самомъ дѣлѣ каждымъ индивидуальнымъ развитіемъ заправляютъ три слѣдующіе фактора. Во 1) общіе законы органическаго роста (созрѣваніе, каріокинезисъ — процессъ состоящій въ раздѣленіи ядра и клѣточки и перераспредѣленіи ея элементовъ, имѣющей своимъ слѣдствіемъ образованіе изъ одной клѣточки двухъ, дѣленіе клѣтокъ). Во 2) спеціальныя пути, которыми опредѣляется ростъ организма, обусловливаемые его происхожденіемъ, т. е. наследственностью. Въ 3) спеціальныя пути для роста организма, обусловливаемые приспособленіемъ организма къ вѣшнимъ вліяніемъ и равно потомъ фиксируемые наследственностію. Биогенетическій законъ есть искусственно изолированный отъ другихъ второй изъ этихъ факторовъ и провозглашенный независимымъ закономъ. Неосновательность этой претензіи была указываема неоднократно. Васманъ указываетъ въ подтвержденіе этого на работу J. Reinke—*Studien zur vergleichenden Entwicklungsgeschichte der Lamnariaceen*. Ламинаріаци—бурныя водоросли, обитающія въ холодныхъ и умѣренныхъ моряхъ, развитіе ихъ Рейнке противопоставляетъ требованіямъ биогенетическаго закона.

Васманъ не отрицаетъ того, что развитіе человѣческаго зародыша представляетъ нѣкоторое неопредѣленное сходство съ известными стадіями животной жизни, но онъ считаетъ это понятнымъ само собою, такъ какъ развитіе сѣмени

по его внутренней природѣ и по законамъ роста необходимо должно идти отъ простаго къ сложному, отъ общаго къ частному. Исходнымъ началомъ развитія организма должна быть одноклѣточная стадія и затѣмъ зародышъ долженъ проходить различныя многоклѣточные стадіи постепенно приближающія его къ конечной цѣли развитія. Развитие эмбриона въ различные моменты должно имѣть различныя степени совершенства, пока не будетъ достигнута цѣль развитія. Всѣ эти измѣненія въ развитіи могли бы слѣдовать также, если и не предполагать никакой исторіи развитія. Какъ же можно утверждать вмѣстѣ съ Геккелемъ, что развитіе человѣческаго зародыша есть очевидная рекапитуляція его родовой исторіи? Это просто фантазія.

Въ индивидуальномъ развитіи нѣкоторыхъ животныхъ есть стадіи, которыя на самомъ дѣлѣ могутъ быть объясняемы лишь какъ результатъ родовой исторіи. Такъ въ индивидуальномъ развитіи придатковъ брюшка *Termitoxenia*, принадлежащихъ къ роду термитофильныхъ двукрылыхъ, замѣчается появленіе дѣйствительныхъ крыльевыхъ жилокъ, которыя объясняются тѣмъ, что предки *Termitoxenia* были дѣйствительными двукрылыми. Подобныя примѣры, только очень рѣдко, можно находить и у высшихъ животныхъ. Кюкенталь сдѣлалъ интересное открытіе, что нѣкоторые виды китовъ въ эмбриональномъ состояніи владѣютъ зубами, а во взросломъ ихъ лишены. Съ другой стороны палеонтологическія находки показываютъ, что древнѣйшіе ископаемые киты третичнаго періода владѣли зубами. Мы отсюда не только въ правѣ, но обязаны заключать, что данный родъ китовъ произошелъ отъ зубастыхъ и теперешніе эмбриональные зубы ихъ есть только напоминаніе ихъ родовой исторіи, не имѣющіе никакой особенной біологической цѣли; такъ какъ эмбрионы китовъ также мало могутъ жевать, какъ и эмбрионы другихъ млекопитающихъ. Если бы подобныя стадіи можно было указать въ человѣческомъ развитіи, это дѣйствительно представляло бы нѣкоторое доказательство вѣроятности происхожденія человѣка по тѣлу отъ животныхъ предковъ. Но доселѣ подобныхъ явленій не замѣчено въ человѣкѣ. Указываютъ, что въ эмбриональномъ состояніи человѣкъ на нѣкоторой стадіи имѣетъ подобіе плавниковъ и жабръ, но эти образования играютъ важную роль въ эмбрио-

нальной жизни человѣка и слѣдовательно имѣютъ прямое назначеніе безъ того, чтобы мы строили гипотезу о существованіи у насъ предковъ съ плавниками и жабрами. Если взять родъ *Lepraea*—паразитирующихъ на ракахъ веслоногихъ, то фактъ, что въ юномъ состояніи они имѣютъ видъ личинокъ головоногихъ, между тѣмъ какъ выросшая самка преобразуется въ колбасообразный яичный мѣшокъ, подсказываетъ выводъ, что паразитическій родъ *Lepraea* произошелъ отъ нѣкогда свободно жившихъ веслоногихъ, измѣнившихся впоследствии по причинѣ приспособленія къ паразитическому образу жизни. Но такихъ несомнѣнно филогенетическихъ явленій въ исторіи развитія человѣка нѣтъ.

Теперь имѣются двѣ главныя теоріи животнаго происхожденія человѣка. Одна изъ нихъ представляетъ собою лишь дальнѣйшее развитіе обезьяней теоріи Карла Фогта. Ею принимается непосредственное, прямое родство человѣка съ человѣкообразными обезьянами, такъ называемыми приматами. Такъ, наприимѣръ, Фриденваль объявляетъ, что человѣкъ есть настоящая обезьяна. Другая теорія, напротивъ, исключаетъ возможность прямого родства человѣка съ нынѣшними обезьянами, она допускаетъ косвенное, отдаленное родство обоихъ, выводя ихъ изъ общей гипотетической родовой формы, которая должна была существовать въ древнетретичное или даже дотретичное время.

Васманнъ останавливается на двухъ новыхъ доводахъ въ пользу первой теоріи. Селенка открылъ, что высшія обезьяны подобно человѣку въ эмбриональномъ состояніи владѣютъ дискоидальною плацентою, между тѣмъ какъ у низшихъ обезьянъ плацента бидискоидальная. Плаценты нѣтъ у низшихъ млекопитающихъ — монотремата — однопроходныхъ и она имѣется лишь по исключенію и въ весьма несовершенномъ видѣ у сумчатыхъ такъ, что высшія млекопитающія противоплагаются этимъ обоимъ подклассамъ, какъ плацентарныя. Но съ другой стороны плацента существуетъ у нѣкоторыхъ акулъ и даже у членистоногихъ, именно у американскаго *regiratus* и у индійскаго скорпіона, что утверждаетъ Полянскій. Если по плацентѣ судить о родствѣ, то плацентарныя млекопитающія, во главѣ которыхъ стоитъ человѣкъ, должны имѣть своимъ предкомъ индійскаго скорпіона.